

ЧЕСАНСКИЙ (ЧЕСАНОВСКИЙ) ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА¹

В статье рассматривается история становления, строительства, развития Чесанского дацана, описываются как храмовый комплекс, так и его знаковые достопримечательности. Источники, использованные в статье, составляют сведения, извлеченные из документов, хранящихся в государственных, научных и ведомственных архивах.

Ключевые слова: буддизм; строительство дацана; культовая архитектура; буддийское достояние.

Zhamsueva Darima Sayzhievna
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation

THE CHESAN DATSAN: ARCHIVAL DATA ON THE HISTORY OF THE TEMPLE'S CONSTRUCTION

The paper deals with the history of formation, construction, and development of the Chesan datsan, both the temple complex, and its sights are described. The author uses documents stored in the state, scientific and departmental archives.

Keywords: Buddhism; construction of datsan; cult architecture; Buddhist property.

По данным современников, Чесанский дацан отличался от всех других бурятских дацанов не только упорядоченностью архивного делопроизводства, но еще и тем, что имел у себя собственную летопись дацана. Летопись не дублировала делопроизводственную переписку и дела архива, а была составлена на основании устных рассказов, народных преданий и верований. По летописи дацана, время основания Чесанского дацана относится ко времени либеральных и демократических реформ Сперанского². Как следует из летописи, народ, получив известную власть в свои руки, не захотел жить по принципу старых общин, и было принято решение разделиться, организовав свои новые общины как в гражданском, так и в религиозном отношении. Таким образом, от Тугнугалтайского дацана отделяются две группы его прихожан, каждая из которых основывает два новых дацана со своим приходом. Так появились дацаны Хохюртайский и Цулгинский. Одновременно такая же ситуация сложилась и в приходе Анинского дацана, население южной части которого образовало свой приход Челутаевский (Шолотуевский, Шалутский, Ацагатский) дацан, а северо-восточная часть – Эгитуй-

ский дацан. В это же время от Худунского дацана отделяется Чесанский дацан со своим приходом. Инициатором отделения от Худунского дацана стал лама Ринбоче Лобсан-Гунга, служивший унзатом (уставщиком) Худунского дацана [Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 87об.–88], который «всеми силами души желал быть ширетугем или настоятелем этого дацана, а засим, придя к убеждению, что достигнуть этой должности в Худунском дацане ему не удастся, решил обосновать новый дацан. С указанной целью он подговорил нескольких зайсанов и родовых старшин, питавших нерасположение к Худунскому дацану за то, что последний указывал им весьма мало почета, и летом 1823-го года отправился с ними для отыскания места, где было бы возможно построить новый дацан. Летопись окружает это обстоятельство множеством легенд, чтобы доказать, что избранное урочище при речке Чисаны было именно самым счастливым для постройки дацана, а засим передает и подробности самой его постройки, свидетельствующие о сравнительно слабом развитии в ту пору буддо-ламайских идей среди населения. Таков, например, бунт рабочих, возникший

¹ Работа выполнена по проекту XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», № АААА-А17-117021310263-7.

² Ревизия и административная реформа М.М. Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.). Важной составной частью сибирской реформы М. М. Сперанского стал «Устав об управлении инородцев» – самый широкий законодательный акт правительства в отношении народов Сибири, действовавший без существенных изменений вплоть до начала XX столетия. Устав дает возможность понять правительственный взгляд на коренное население Сибири, определить ту роль, которую отводило самодержавие народам края в социально-экономическом развитии восточных окраин империи. В основу проекта были положены следующие принципы: 1) разделение коренного населения на три разряда в соответствии с родом занятий и образом жизни (оседлые, кочевые, бродячие); 2) ограничение опеки над аборигенами со стороны русской администрации и полиции (власть ее должна была состоять отныне только в осуществлении «общего надзора»); 3) введение свободной торговли с аборигенами, что соответствовало объективным потребностям экономического развития народов Сибири; 4) количество налогов и податей предполагалось привести в соответствие с экономическими потребностями каждого племени и впредь основываться на данных «общей ревизии, по временам производимой». «Устав об управлении инородцев» был подтвержден Александром I 22 июня 1822 г. Ряд статей Устава был посвящен вопросам культурно-бытовой жизни народов Сибири. В вопросах религии Устав стоял на позициях веротерпимости. Устав отрицал насильственное крещение как меру распространения христианства, земским властям запрещалось «преследовать инородцев за их языческую религию». Некрещенные аборигены получали свободу «отправлять богослужение по их канонам и обрядам». Вместе с тем Устав подчинял «иноверческое духовенство: местной полиции наряду с прочими инородцами». Принятие христианства расценивалось как положительное явление, но вместе с тем Устав не наделял никакими преимуществами крестившихся инородцев. Уже позднее, в 1832 г., последовало предписание Сибирского Комитета «О сложении ясака на три года с инородцев, принявших христианскую веру». Устав предоставлял инородцам право отдавать своих детей в государственные учебные заведения и открывать свои училища.

при возведении второго этажа здания дацана по той причине, что рабочие эти не хотели строить помещение для ламайских богов-страшилищ. Этот бунт вызвал прекращение работ, так что окончить постройку дацана удалось только в 1828-м году» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 88].

Первое здание дацана, наряду с другими отделившимися дацанами, строилось без разрешения. Об этом свидетельствует ходатайство главного тайши хоринских бурят Дугарова об утверждении пяти дацанов – Хохюртайского, Цулгинского, Ацагатского, Эгигуйского и Чесанского. По официальным же данным, годом основания считается 1831, когда решение о его строительстве было утверждено указом Иркутского губернского правления на имя Нерчинского окружного начальника от 15-го мая того же 1831-го года, за № 11957-м [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 88].

По данным А. М. Позднеева, дацан был основан в 1824 г. [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 77], строительство его завершилось в 1827 г. В пользу ранней даты основания дацана говорит тот факт, что в Государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ) на старомонгольском языке хранится список 29 лам за 1828 год. Стоимость дацана оценивалась на тот период в 714 рублей 28 4/7 копеек [ГАРБ. Ф. 84. 1. Д. 574. Л. 54–62]. В 1827 г. одновременно с цокчен-дацаном были воздвигнуты еще 9 небольших сумэ: 1) Хурдэ, 2) Майдари, 3) Гунрика, 4) Дэмчока, 5) Арья-Бало, 6) Очирвани, 7) Аюши, 8) Оточи и 9) Табун-хана, которые так же, как и дацан, по официальным источникам, датированы 1831 годом.

В 1842 г. Пандидо-хамбо-лама Ишижамсуев пояснил Иркутскому губернскому правлению о том, что «впоследствии семь из этих сумэ, вследствие своей ветхости, были разобраны, а так как буряты своевременно не ходатайствовали об их восстановлении, причем сумэ эти не возобновлялись ими и самовольно, то по времени имена их были исключены из представлявшихся Хамбо ламе ведомостей ... буряты как бы совершенно забыли об их существовании, отправляя все свои хуралы лишь в главной кумирне и в двух оставшихся малых сумэ Майдари и Аюши» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 89].

В 1868–1870 гг. прихожане решили реконструировать свой дацан, составив решение, приложив фасад и план здания. План препровождался пояснениями, что первый этаж здания будет построен на каменном фундаменте в форме четырехугольного квадрата, по 8 сажени с каждой стороны и высотой до второго этажа в 3 сажени 1 аршин; с одной входной дверью и четырнадцатью окнами; крыльцо и портик у дверей предполагалось сделать внутри вышеупомянутого восьмисаженного квадрата. Второй этаж представлял собой также квадрат по 5 сажени в длину и ширину и высотой от нижнего до 3-го этажа в 2 сажени 1 аршин; с одной дверью и шестью окнами. Третий этаж предполагалось воздвигнуть в виде квадрата по 2 сажени в длину и ширину, а высотой в один сажень, с одной дверью и двумя окнами [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 459. Л. 5].

В 1870 г. власти разрешили замену обветшалого здания новым, но в ходе строительства к южной стене дацана были пристроены новые наружное крыльцо и портик, вследствие чего помещение цокчен-дацана увеличилось длиной сажени на 2½ стройки от старого здания [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Д. 89]. Строительство завершилось в 1874 г.

В 1885, 1890, 1892 гг. цокчен-дацан реставрировали, заменив крышу и пришедшие в ветхость части, в том числе подведя под здание новые венцы. Всего по смете для выполнения этих работ потребовалось 240 бревен

и 144 досок. Ходатайство о разрешении ремонта было удовлетворено Приамурским генерал-губернатором от 13-го и 19-го сентября 1885 г., за №№ 2808 и 2876 [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 481. Л. 47–48].

Что касается малых сумэ, то их количество уменьшилось. «Первое из них указывает нам точное число кумирень Чисановского дацана в период издания Положений 1853 г. и изложено в донесении и. д. Цорчжи, лацаба Цзундуй Рабданова в Хоринскую Степную Думу, от 25.01.1854 г., за № 1, в котором сообщается, что при Чисановском дацане находится 4 малых сумэ: 1) Хурдуйн сумэ, 2) Майдарийн сумэ, 3) Оточийн сумэ, 4) Аюшийн сумэ. Отсюда необходимо сделать вывод, что здания двух малых кумирень – Хурдуйн сумэ и Оточийн сумэ, об уничтожении которых было возбуждено дело Хамбо-ламою Гонбоевым, были разобраны уже после издания Положений в период 1854-м и 1878 годами» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 185].

Новое сумэ Оточи было восстановлено в 1889 г. на средства зайсана зун-кубдутского рода Хоринского ведомства Далая Шамбаева, который представил ширетую прошение о желании восстановить сумэ в честь бурхана Оточи по старому плану – построить его в виде одноэтажного квадратного четырехугольника, высота стен в 2 сажени, а длина и ширина по 4½ сажени, с шестью окнами и одной дверью [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 90].

В том же 1889 г. одновременно с зайсаном Шамбаевым пожелал восстановить сумэ в честь бурхана Табун-хан инороец зун-хараганатского рода Ирдыни Абидаев. Планируемое им сооружение должно было представить одноэтажное здание в форме квадратного четырехугольника, каждая сторона которого должна была иметь по три сажени в длину при высоте стен здания в 2 сажени, с четырьмя окнами и одной дверью. Оба эти сумэ были утверждены Министерством внутренних дел от 19 октября 1903 года, за № 3198 [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 90об.].

20 сентября 1893 г. прихожане Чесанского дацана составили следующее заключение: «осмотрев сумэ бурхана Майдари, имеющее в длину и в ширину по 6 сажени, а в высоту 2 сажени и сумэ бурхана Аюши, имеющее в длину и в ширину по 2 сажени 10 вершков, а в высоту 1 сажень и 2 аршина, [мы] нашли, что оба эти сумэ, в силу своей давней постройки, значительно прогнили как в своей кровле, так и в стенах; дают течь, а потому находящиеся в них бурханы и другие кумиренные принадлежности ... портятся. В виду вышеизложенного ... постановили: 1) оба эти сумэ возобновить и исправить в том же самом их размере и виде, в котором они существуют, за тем лишь исключением, что так как окна в сумэ бурхана Майдари чересчур малы, то увеличить объем их; 2) на сей конец, через посредство избранных из среды чиновных бурят они составили соответствующую местным ценам смету... ремонт сумэ Майдари обойдется в 314 руб. 90 коп., а ремонт сумэ Аюши в 76 р. 85 коп. Сумму ... постановили взять из свободного, хранящегося в казначействе дацана, капитала в 614 руб. 96 коп.; и 3) настоящий приговор, вместе с составленным планом, фасадом и сметой, представить надлежачему начальству с ходатайством о разрешении им произвести указанный ремонт» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 91].

В 1894 г. дацану разрешено было реконструировать сумэ Майдари и Аюши [ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 551. Л. 84, 85, 86]. «Производя рассматриваемый ремонт, чисновцы исполнили представленное ими условие, оставив сумэ в том же самом размере лишь по отношению

к сумэ Аюши Что же касается кумирни Майдари, то она вместо незначительного здания, имевшего в вышину только две сажени, превратилась в двухэтажное сумэ, весьма мало разнящееся от самого дацана. Ныне в этой кумирне Майдари чисановцы отправляют цанитские хуралы, в служении которых у них участвует не менее 150 человек» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 133. Л. 91об.].

Пятое малое сумэ в честь бурхана Дэмчока было построено в Чесанском дацане 1907 году для совершения джуд хуралов. Известно, что ламы Чесанского дацана состояли в общине джудских хуралов (бур. *ярнай*), состоящей из дацанов Анинского, Ацагатского, Эгитуйского и Чесанского.

Шестое малое сумэ Гунрик чесановцы восстановили предположительно в 1918 г. Построено здание было на средства прихожанина дацана Чагдурова в 1909 г. Дом описывается как восьмисаженный квадратный сруб из шестивершкового леса, с деревянной крышей, на каменном фундаменте [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 132, л. 188]. А. М. Позднеев, посетивший дацан в 1919 г., пишет: «В настоящее время это кумиренное здание представляется совершенно оконченным, хотя обычная кумиренная утварь в него еще не внесена, а потому оно совершенно пусто и стоит без всякого употребления. Таким образом, с постройкою сумэ Гунрика у чисановцев, для совершенного выполнения заветов Хамбо-ламы Гонбоева, осталось возобновить постройкою еще два новых сумэ, – Арья-бало и Очир-вани. Чисановцы твердо помнят этот завет и стараются, если возможно, скорее исполнить его, почему весьма вероятно, что они не будут даже ремонтировать своей разваливающейся главной кумирни, прежде чем возведут здания двух этих малых кумирень Очир-вани и Арья-Бало» [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 189].

Анализ описаний монастырских комплексов, малых сумэ показывает, что эти здания имели простейшую пространственную композицию, общепринятую для малых бурятских храмов. Форма крыши, конструкция стен (сруб из бревен с двухсторонней обшивкой досками) в целом являются традиционными для бурятского храмового зодчества. Отличительными особенностями малых храмов было исполнение линии конька крыши и главного карниза здания. Как правило, концы конька крыши переходили в поднимающиеся вверх резные фестоны, а диагональные ребра крыши – в головы мифических чудовищ, несущие подвесной колокольчик. Главный карниз здания состоял из нижней фризовой части и выступающих друг над другом плит. Их как бы поддерживают цветные брусочки (*унья*), имитирующие концы балочек покрытия. Нижний их ряд состоял из брусков квадратного сечения, верхний – круглого.

В начале XX в. Чесанский дацан представлял собой поселок, состоящий из семи домов штатных лам, со-

рока одного жилого дома русской постройки и тридцати восьми отдельных зданий – кухонь. По словам ширетуя, частных построек дацана, входящих в состав Чесанского дацана, было 236 [ИВР РАН, ф. 44, оп. 1, д. 132, л. 187].

Кроме того, в комплексе Чесанского дацана находилась родовая русско-бурятская инородческая школа. Историю ее создания так описывает А.М. Позднеев: «Весною 1914 г. прихожане Чисановского дацана, составлявшие население Улан-Бургасуйского булука, пожелав дать своим школьникам более удобное местожительство, решили перевести свою школу в дацан, где всегда представлялась возможность как арендовать хорошее помещение для школы, так равно с большим удобством содержать интернат, и, наконец, найти для ученика частную квартиру, поместив его или нахлебником у кого-либо из хуvaraков, или даже бесплатно у кого-либо родственника или знакомого. В пору моего посещения дацана под помещение школы был снят двор одного из штатных лам, на котором было возведено две жилых избы русской постройки и один сарай. Величина каждой избы равна 3 кв. сажени, к обращенным на юг дверям которой были пристроены дощатые сени. Каждая изба заключала в себе одну большую комнату, в расстоянии 2 аршина от входной двери, в котором поставлена дощатая перегородка, отделяющая прихожую от зала. В прихожей выведена большая изразцовая голландская печь, переднюю свою стороною входящая в зал через отверстие, вырезанное в перегородке, между тем как задняя сторона печи, с проделанною в ней топкой, находится в прихожей. Таково собственно помещение школы, устроенной на 20, 25 приходящих воспитанников. Вторая изба, отводимая собственно под бесплатную квартиру для учителя, совершенно такая же по своему плану, и только голландская печь заменена в ней русскою. В избе этой проживает учитель с женою и 8 учеников школы, которых учитель принял от родителей в качестве нахлебников, с платою от 12 до 12 рублей за человека в месяц. Остальные 15 учеников школы проживают в дацане у местных лам и решительно все приняли на себя священные обеты монашества. За арендованное подворье булучное общество уплачивает домовладельцу оно, ламе, 360 рублей в год; а отопление здания совершается дровами, которые поставляются обществом натурою [ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 189–190].

Постановлением № 87 Президиума Верховного Совета БМАССР от 31 июля 1938 г. Чесанский дацан был закрыт, имущество изъято, комплекс дацана был отдан в распоряжение местного МТС. Восстановление дацана началось в 2000 г. и продолжается по настоящее время. Чесанский дацан входит в состав Бурятской традиционной сангхи России.